

С. А. Вурм

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В НОВОГВИНЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Под новогвинейским регионом понимается территория, простирающаяся от островов Тимор — Алор — Пантар и Хальмахера на западе через собственно Новую Гвинею и прилегающие к ней острова до Соломоновых островов на востоке. Регион этот отличается исключительной лингвистической сложностью и многообразием. Массированные лингвистические исследования, проведенные сотрудниками Австралийского национального университета и Новогвинейского отделения Летнего института языкознания, привели к тому, что в настоящее время лингвистическая ситуация в новогвинейском регионе в немалой степени прояснилась. Мы обладаем значительной информацией, проливающей свет на языковую пестроту, удивительную запутанность общей лингвистической картины, на высокий уровень структурной сложности отдельных языков новогвинейского региона.

Точное количество языков в новогвинейском регионе все еще неизвестно. В отдельных его частях, особенно в Ириан Джая (провинция Индонезии), могут еще быть найдены неизвестные до сих пор языки, а по поводу целого ряда известных идиомов не выработано ясного представления о том, следует ли их рассматривать в качестве отдельных языков или же в качестве диалектов. Тем не менее уже можно сказать, что всего в новогвинейском регионе насчитывается более тысячи языков, т. е. около одной пятой всех языков мира¹.

Языки новогвинейского региона относятся к двум четко различным лингвистическим типам: аустронезийскому и папуасскому, или неаустронезийскому.

2. АУСТРОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

2.1. Распространение аустронезийских языков новогвинейского региона

Аустронезийские языки сосредоточены преимущественно в береговых, прибрежных и островных частях новогвинейского региона; на значительном удалении от побережья они встречаются только в бассейнах рек Маркхем, Ватут и Булоло (северо-восток Новой Гвинеи), на крайней восточной оконечности и в некоторых пунктах на юге юго-восточной части того же острова, а также на перешейке полуострова Вогелкоп. Всего в новогвинейском регионе, очевидно, насчитывается более 300 аустронезийских языков, большая часть которых близкородственна друг другу и употребляется обычно очень небольшими языковыми общностями. Одна-

¹ S. A. Wurm. Language distribution in the New Guinea area.— In «Papuan languages and the New Guinea linguistic scene», Canberra, 1975, p. 3—38.

ко встречаются и исключения. Например, такие, как толаи на севере Новой Британии (65 тыс. носителей) и моту в районе Порт-Морсби (более 10 тыс. носителей). Несмотря на большое количество австронезийских языков, говорит на них сравнительно малая часть населения Папуа Новой Гвинеи.

Локализуются австронезийские языки следующим образом.

Две трети общего числа австронезийских языков употребляются в Папуа Новой Гвинее на крайней восточной оконечности Новой Гвинеи, на островах непосредственно к востоку от нее, на островах Адмиралтейства, в районе Новой Британии и Новой Ирландии и северной половине Бугенвила. Оставшаяся треть разбросана отдельными частями вдоль северного побережья, в бассейне Маркхема, Ватута и Булоло, местами на юго-восточном побережье и кое-где в глубинных районах острова. По всему южному берегу вплоть до полуострова Бомбераи в западной части Ириан Джая ни одного австронезийского языка не встречается. Значительное количество австронезийских языков распространено в самом Ириан Джая (на северном его берегу к востоку от устья Мамберамо), однако основная масса их встречается в районе залива Гелвинк и на близлежащих островах, в перешеечной части Ириан Джая, на полуострове Бомбераи, на островах к востоку от полуострова Вогелкоп, в южной части Хальмахеры, местами на Тиморе, Алоре и Пантаре. Большинство языков Соломоновых островов также австронезийские, значительная часть их относится к большой восточноокеанской группе, основная часть которой лежит дальше к востоку (см. ниже 2. 2).

2.2. Классификация и происхождение австронезийских языков новогвинейского региона

Австронезийские языки новогвинейского региона составляют часть огромной австронезийской группы языков, распространенной на территории, простирающейся от Мадагаскара на западе через Индонезию, некоторые континентальные районы Юго-Восточной Азии и Филиппины до Тайваня на севере и оттуда через Меланезию, Микронезию и Полинезию до Гавайских островов и о. Пасхи на северо-востоке и востоке.

Все австронезийские языки родственны друг другу², внутри них выделено несколько отчетливых подгрупп, таких, например, как полинезийские языки, но точная классификация австронезийских языков новогвинейского региона все еще остается задачей дальнейших исследований. Лингвисты, работавшие в различных частях региона, независимо друг от друга выделили немало языковых семей, причем общий компаративистский подход к австронезийским языкам новогвинейского региона в целом позволяет предположить, что многие из этих отдельных семей могут быть объединены в одну или несколько более крупных семей, внутри которых можно будет в дальнейшем более точно выявить степень взаимосвязи их элементов друг с другом. В настоящее время представляется, что многие из австронезийских языков новогвинейского региона относятся к огромной восточноокеанской группе или стволу³, включающей, кроме языков новогвинейского региона, языки центральных и северных Новых Гебрид, островов Банкс и Торрес, Фиджи (возможно, и Ротумы), Полинезии и, видимо, большую часть языков Микронезии.

² I. Dyen. The lexicostatistical classification of the Austronesian languages.— «Indiana university publications in anthropology and linguistics», Memoir 19 («Supplement to the International journal of American linguistics», 31), Bloomington and the Hague, 1965.

³ A. Pawley. On the internal relationship of Eastern Oceanic languages.— «Paper presented at the conference on Oceanic prehistory in Fiji, August 1969», Mimeographed, 1969; *его же*. On the internal relationship of Eastern Oceanic languages. R. C. Green and M. Kelly (Eds).— «Studies in Oceanic culture history», v. 3, «Pacific anthropological records», Bernice P. Bishop Museum, Honolulu, 1972, p. 1—142.

В новогвинейском регионе восточноокеанийская группа охватывает языки юго-восточной части Соломоновых островов и, очевидно, некоторые языки западной Новой Британии и южного берега Папуа Новой Гвинеи. Вероятно, с этой группой можно до определенной степени связать некоторые аустронезийские языки северо-востока Новой Гвинеи, но между аустронезийскими языками к востоку от о. Манам, с одной стороны, и к западу от него — с другой, обнаруживается значительное различие. Что касается аустронезийских языков Ириан Джая и более западных районов, то они, особенно те из них, которые распространены в районе залива Гелвинка и к западу от него, принадлежат к особому типу; возможно, на них оказали сильное влияние языки, распространенные к западу от них⁴, хотя по крайней мере некоторые из них отчетливо включаются в восточную половину аустронезийского языкового мира, т. е. в грейсовские «океанийские аустронезийские языки»⁵.

Аустронезийские языки новогвинейского региона являются результатом сравнительно поздней языковой миграции, корни которой лежат на западе; их язык-основа, известный под названием «протоокеанийского», как предполагается, сформировался примерно 5 тыс. лет назад в районе Новой Британии — Новой Ирландии (или вообще на северо-востоке Новой Гвинеи в целом), причем носители его, по крайней мере в отдельных частях этой территории, вступили в контакт с жившим здесь папуасским населением, что и повлекло за собой ряд контактных явлений в области культуры, антропологического типа и языка. Из этого района локальные миграции разнесли аустронезийские языки в западном направлении вдоль северного берега Новой Гвинеи, в восточном — на северные Соломоновы острова, а может быть, и дальше, в южном — на прилегающие участки Новой Гвинеи и близлежащие к ним острова. Часть пришельцев, говорившая на протоокеанийском языке и оставшаяся, по-видимому, сравнительно незатронутой папуасским влиянием, вероятно, продолжила движение в восточном направлении и достигла центральной части Новых Гебрид, откуда она распространилась на восток, юг и северо-запад⁶. Около 2000 г. до н. э. в юго-восточной части Соломоновых островов сформировались восточноокеанийские аустронезийские языки, распространившиеся также на юго-западную часть Новой Британии и частично на южный берег Новой Гвинеи. Похоже, что подобные им языки достигли долины р. Маркхем в дистрикте Моробе и проникли в глубь этой территории, создав тем самым дополнительный фактор в миграции папуасских языков с востока на запад, в которую были втянуты также языки, относящиеся к трансновогвинейской филе (см. 3. 5), и которая привела к появлению отдельных аустронезийских лексических заимствований почти на всей Новой Гвинеи вплоть до полуострова Бомбераи на западе.

3. ПАПУАССКИЕ (ИЛИ НЕАУСТРОНЕЗИЙСКИЕ) ЯЗЫКИ

3.1. Вводные замечания

подавляющее большинство языков новогвинейского региона относится к папуасскому (или неаустронезийскому) типу. Языки эти существуют в новогвинейском регионе намного дольше, нежели аустронезийские: в то время как по поводу одних папуасских языков можно предположить,

⁴ W. Milke. Zur inneren Gliederung und geschichtlichen Stellung der ozeanisch-austro-nesischen Sprachen.— «Zeitschrift für Ethnologie», B. 83, Berlin, 1958, S. 58—62; *его же*. Beiträge zur ozeanischen Linguistik.— «Zeitschrift für Ethnologie», B. 86, Berlin, 1961, S. 162—186.

⁵ G. Grace. Notes on the phonological history of the Austronesian languages of the Sarmi Coast.— «Oceanic linguistics», v. 10/1, Honolulu, 1971, p. 11—32.

⁶ McCormack, W. and S. Wurm. (eds.). The emerging linguistic picture of the South — Western Pacific.— «Language in Anthropology», v. 3— «Approaches to language», The Hague — Mouton, 1976.

что они появились на этой территории извне в сравнительно недавнее время (впрочем, как правило, намного предшествующее появлению аустронезийских языков), по поводу других можно сказать, что они существуют в новогвинейском регионе десятки тысяч лет.

Более 700 папуасских языков с бесчисленными диалектами сконцентрированы на этой небольшой территории, окруженные с запада, севера и востока аустронезийскими, а с юга австралийскими языками. Нет никаких данных, указывающих на родство между ними и окружающими их языками, и только с очень малой долей вероятности можно говорить о каких-то связях, существующих между ними и другими языками на западе (например, языками жителей Андаманских островов) ⁷.

На папуасских языках говорит 2 734 000 чел., и если определить количество языков в 740, включив сюда примерно дюжину еще неизвестных, но, вполне вероятно, существующих языков, то среднее количество носителей одного языка будет равно 3700 чел. На самом деле для сотен языков количество носителей намного меньше этой усредненной цифры, на многих говорят только от нескольких десятков до нескольких сотен человек, так как основная доля носителей папуасских языков приходится на сравнительно небольшое количество широко распространенных языков. Так, например, группа языков, объединяемых в языковый ствол Восточноновогвинейского нагорья, являющийся в свою очередь частью трансновогвинейской филы, численно составляет менее 5% от общего числа папуасских языков, в то время как число их носителей достигает 33,3%. В то же время на самом большом по количеству носителей папуасском языке — энга во внутренней части Папуа Новой Гвинеи говорит только 150 тыс. чел., что составляет менее 5,5% от общего числа людей, говорящих на папуасских языках.

Еще более осложняло эту картину бытовавшее еще лет 20 назад представление о том, что различные папуасские языки совершенно не родственны друг другу, что они составляют огромный конгломерат, состоящий из сотен совершенно различных, очень сложных и небольших (по количеству говорящих) языков, не обнаруживающих отчетливых генетических связей ни друг с другом, ни с окружающими языками. Только очень немногие из них объединялись в группы, казалось, не имевшие никакой связи друг с другом. Поэтому термины «папуасские» или «неаустронезийские» языки употреблялись как негативные классификационные термины для наименования языков, отличных от аустронезийских (и австралийских), без того, чтобы при этом подразумевалось существование какой-то генетической связи между ними.

Но даже на том раннем этапе исследований было все же отмечено, что многие папуасские языки обнаруживают определенное типологическое и структурное сходство, большее, чем наблюдавшееся обычно при типологическом сравнении неродственных языков в других частях света ⁸.

3.2. Возникновение современной папуасской лингвистической ситуации

Новаторское исследование, выявившее в этом регионе группы возможно взаимосвязанных языков, было выполнено А. Капеллом ⁹ в нагорье Папуа Новой Гвинеи. На базе этой работы автор статьи, его кол-

⁷ J. H. Greenberg. The Indo-Pacific hypothesis.—«Current trends in linguistics», v. 8, pt I, The Hague, 1971, p. 807—871; S. A. Wurm. Possible wider connections of Papuan languages: Papuan and Australian; Greenberg's Indo-Pacific hypothesis.—In «Papuan languages...», p. 925—932.

⁸ S. A. Wurm. Notes on the structural affinities of Non-Melanesian (Papuan) languages.—«Die Wiener Schule der Völkerkunde: Festschrift zum 25-jährigen Bestand 1929—54», Vienna, 1954, S. 467—472.

⁹ A. Capell. Distribution of languages in the Central Highlands, New Guinea.—«Oceania», v. 19, 1948—1949, p. 104—129, 234—253, 349—377.

леги, штат научных сотрудников Австралийского национального университета в конце 50-х годов приступили к разработке большого научного проекта, предусматривавшего сплошное обследование и каталогизацию всех папуасских языков новогвинейского региона, что, как предполагалось, поможет упростить лингвистическую картину и разработать классификацию. В процессе работы стали быстро открываться и устанавливаться достаточно большие группы взаимосвязанных папуасских языков. В то же время было обнаружено, что существует достаточное количество папуасских языков, входящих как раз в эти вновь открытые группы, которыми пользуются большие коллективы, численно приближающиеся, а в нескольких случаях даже превышающие 100 тыс. чел.

Все эти открытия привели к большим изменениям в существовавших до сих пор взглядах на папуасскую лингвистику, несмотря на то что новые данные, кажется, подтверждали представление о том, что папуасские языки все же относятся к довольно большому количеству разнородных и, видимо, не родственных друг другу языковых групп.

К середине 60-х годов накопилось большое количество данных, указывающих на возможность того, что некоторые из установленных крупных языковых групп могут оказаться отдаленно родственными друг другу¹⁰. Эти данные были рассмотрены С. и Ф. Фёгелинами¹¹ при попытке сконструировать гипотетическую макрофилу, занимающую большую часть собственно Новой Гвинеи. Дальнейшие интенсивные исследования, проведенные в 1965—1969 гг. автором настоящей статьи, его сотрудниками, а также членами Новогвинейского отделения Летнего института языкознания, привели к резкому увеличению арсенала аргументов в пользу существования такой макрофилы. В нее входила примерно половина из установленных к тому времени более 600 папуасских языков, и она охватывала примерно три четверти площади Новой Гвинеи. Этой группе было присвоено наименование центральноновогвинейской макрофилы, и результаты исследований в том виде, в каком они представлялись на середину 1969 г., были опубликованы¹².

Однако дальнейшая работа, проведенная сотрудниками двух названных институтов, довольно скоро дала основания прийти к выводу, что связи между различными составными частями центральноновогвинейской макрофилы на самом деле более тесны, чем это предполагалось ранее. Наиболее впечатляющие результаты были достигнуты Мак-Элханом и Воорхуве¹³ продемонстрировавшими, что две географически отдаленные друг от друга крупные языковые группы (которые до тех пор рассматривались в качестве самостоятельных фил) на самом деле в составе макрофилы являются сравнительно близкородственными членами одной и той же филы. На этом основании два названных автора предложили заменить понятие центральноновогвинейской макрофилы, понимавшейся до тех пор как некоторая супергруппа, состоящая из определенного числа изолированных, отдаленно родственных фил, на понятие о существующей на ее месте одной очень крупной филы, которую они назвали трансногвинейской.

Автор настоящей статьи, присоединившийся к предположению Мак-Элхана и Воорхуве, приступил к систематическому рассмотрению языков, входящих во все составные части бывшей центральноновогвинейской макрофилы, и проверке того, могут ли они быть включены в трансногвинейскую филу. Эта работа, приведшая к реконструкции значительного

¹⁰ S. A. Wurm. Language distribution...

¹¹ C. F. and F. M. Voegelin. Languages of the world: Indo-Pacific fascicle five.— «Anthropological linguistics», v. 7/9, Bloomington, 1965.

¹² S. A. Wurm. The Papuan linguistic situation.— «Current trends in linguistics», v. 8, pt I, The Hague, 1971, p. 541—657.

¹³ K. A. McElhanon and C. L. Voorhoeve. The Trans-New Guinea phylum: explorations in deep-level genetic relationships.— «Pacific linguistics», v. 16, Canberra, 1970.

числа трансногвинейских архетипов¹⁴, дала большей частью положительные результаты и позволила полностью отказаться от концепции центральноногвинейской макрофили и замене ее на новую — трансногвинейскую. В то же время в значительной степени благодаря интенсивному исследованию лингвистической ситуации на Ириан Джая, проведенному Вурхуве¹⁵, выяснилось, что трансногвинейская фила еще более обширна, чем макрофила, и охватывает примерно четыре пятых территории Новой Гвинеи, а также острова Тимор, Алор и Пантар в тех их частях, где распространены папуасские языки.

Другое важное открытие последнего времени связано с широкими исследованиями, проведенными Д. С. Лейкоком и Й. Ц'граггеном в долине рек Сепик и Раму в Папуа Новой Гвинеи. Лейкок обнаружил, что три основные языковые группы в районе Сепика, существование взаимосвязи между которыми было уже ясно в конце 60-х годов, на самом деле близкородственны друг другу и обнаруживают отчетливые связи с большим количеством других языков и языковых групп этого района, а также с одной из крупных языковых групп, выделенной Ц'граггеном в долине Раму; другие группы, обнаруженные Ц'граггеном к востоку и северу от р. Раму, оказались членами трансногвинейской филы¹⁶. Все это дало Лейкоку возможность установить вторую по величине из известных до сих пор папуасских языковых фил, которую он назвал филей сепик-раму¹⁷. Он же обнаружил еще одну важную папуасскую филу в долине Сепика, названную им филей торричелли¹⁸, и детально исследовал ее протяженность и внутреннюю классификацию¹⁹. В дальнейшем в процессе того же исследования ему удалось выделить несколько мелких, не связанных друг с другом фил и изолированных языков в районе Сепика²⁰.

Еще одно кардинальное изменение лингвистической картины Новой Гвинеи, произошедшее в последнее время, связано с работой автора настоящей статьи над папуасскими языками островов, расположенных к северо-востоку и востоку от Новой Гвинеи. До этого там были установлены только две языковые группы, а остальные языки считались изолированными. Недавние работы Вурма указывают на то, что все эти языки, однако, связаны друг с другом родственными связями различных уровней; на этом основании автор предлагает объединить их в новую филу, названную им восточнопапуасской²¹.

На крайнем западе новогвинейского региона существование крупной филы предположил Кован²², он же назвал ее западнопапуасской. Более

¹⁴ S. A. Wurm. The application of the comparative method to Papuan languages: general and highlands.— In «Papuan languages...», p. 237—261.

¹⁵ C. L. Voorhoeve. Central and Western Trans-New Guinea phylum languages.— In «Papuan languages...», p. 345—459; *его же*. Languages of Irian Jaya: checklist. Preliminary classification, language maps, wordlists.— «Pacific linguistics», Series B, № 31, Canberra, 1975.

¹⁶ S. A. Wurm. The Papuan linguistic situation; J. Z'Graggen. Classificatory and typological studies in languages of the Madang district.— «Pacific linguistics», Series C, № 19, Canberra, 1971; *его же*. The languages of the Madang district, Papua New Guinea.— «Pacific linguistics», Series B, № 41, Canberra, 1975.

¹⁷ D. C. Laycock. Sepik languages — checklist and preliminary classification.— «Pacific linguistics», Series B, № 25, Canberra, 1973; *его же*. The Sepik-Ramu phylum.— In «Papuan languages...», p. 731—763.

¹⁸ D. C. Laycock. Languages of the Lumi sub-district (West Sepik district, New Guinea).— «Oceanic linguistics», v. 7, Honolulu, 1968, p. 36—66.

¹⁹ D. C. Laycock. Sepik languages...; *его же*. The Torricelli phylum.— In «Papuan languages...», p. 767—780.

²⁰ D. C. Laycock. Sepik languages...; *его же*. Sko, kwomtari and Left May (Arai) phyla.— In «Papuan languages...», p. 849—858; *его же*. Isolates: Sepik region.— In: «Papuan languages...», p. 881—886.

²¹ S. A. Wurm. The classification of Papuan languages and its problems.— «Linguistic communications», v. 6, Melbourne, 1972, p. 118—178; *его же*. The East Papuan phylum in general.— In «Papuan languages...», p. 783—804.

²² H. K. J. Cowan. A large Papuan phylum in West New Guinea.— «Oceania», v. 28, 1958, p. 159—166; *его же*. Nadere gegevens betreffende de verbreiding der West-Papoease

поздние исследования Воорхуве показали, однако, что истинные ее размеры намного меньше по сравнению с тем, как это представлялось Ковану и как это было подано Вурмом в обзоре на 1971 г.²³, а также, что языки района Тимор—Алор—Пантар следует скорее рассматривать как составную часть трансновогвинейской филы²⁴.

Одновременно выяснилось, что западнопапуасский языковый тип как таковой представлен рядом субстратных явлений на широких пространствах Новой Гвинеи²⁵.

В последнее время изысканиями Воорхуве выявлены еще две маленькие неродственные филы в Ириан Джая²⁶ и два изолированных языка²⁷.

3.3. Современная классификация папуасских языков

В свете сказанного выше современную группировку папуасских языков можно представить себе следующим образом (сокращения: ст — ствол, см — семья, я — язык, н — носители)²⁸.

А. ОСНОВНЫЕ ФИЛЫ

1. Трансновогвинейская фила (54ст, 134см, 491я, 2 231 000н) распространена на большей части о. Новая Гвинея, за исключением: а) основной территории полуострова Vogelkop; б) северо-западной оконечности непопулярной части Ириан Джая; в) основной территории северо-западной части Папуа Новой Гвинеи; г) нескольких небольших районов, занятых изолятами; д) областей распространения аустронезийских языков (см. 2.1); трансновогвинейская фила распространяется также на цепь островов Тимор—Алор—Пантар.

2. Западнопапуасская фила (5ст, 6см, 24я, 125 000н) — в большей северной части полуострова Vogelkop и на северной Хальмахере.

3. Фила сепик-раму (18ст, 27см, 27я, 192 000н) в дистриктах Сепик и в западной части дистрикта Маданг в Папуа Новой Гвинее.

4. Фила торричелли (7ст, 13см, 47я, 77 000н) — в сравнительно небольшой северной части дистриктов Сепик.

5. Восточнопапуасская фила (5ст, 15см, 28я, 66 000н) — на островах к северо-востоку и востоку от Новой Гвинеи.

Б. МАЛЫЕ ФИЛЫ

1. Ствол-фила ско (2см, 8я, 6600н) — в северном пограничном районе между Папуа Новой Гвинеей и Индонезией.

taal-groep (Vogelkop; Nieuw-Guinea).— «Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde», d. 116, 1960, p. 350—365; *его же*. Le Buna de Timor: une langue «Ouest-Papoue».— «Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde», d. 119, 1963, S. 387—400; *его же*. The Oirata language.— «Lingua», v. 14, 1965, p. 360—370; G. B. Milner and E. J. A. Henderson (eds) Indo-Pacific linguistic studies, pt 1.— «Historical linguistics». Amsterdam, 1965, p. 360—370.

²³ C. L. Voorhoeve. West Papuan phylum languages on the Mainland of New Guinea: Bird's Head (Vogelkop) Peninsula.— In: «Papuan languages...», p. 717—728.

²⁴ A. Capell. «West Papuan phylum»: general, Timor and areas further west.— «Papuan languages...», p. 667—716.

²⁵ S. A. Wurm. Language distribution...

²⁶ C. L. Voorhoeve. Central and Western Trans-New Guinea phylum languages.— In: «Papuan languages...», p. 345—459.

²⁷ C. L. Voorhoeve. Isolates: Irian Jaya.— In: «Papuan languages...», p. 887—890.

²⁸ «Ствол» может обладать статусом субфилы и в этом случае состоять из нескольких или одной «семьи», но может быть представлен и одним языком, таксономически, таким образом, стоящим на уровне ствола (язык-ствол). «Семья» может быть представлена одним языком, таксономически стоящим на уровне семьи (язык-семья). Количество носителей округлено и не в точности соответствует тем цифрам, которые приведены в легенде ниже.

2. **Ствол-фила квомтари** (3см, 5я, 3300н) — в северо-западной части дистрикта Западный Сепик в Папуа Новой Гвинее; один из членов этой группы представляет собой географически изолированный анклав на территории Ириан Джая.

3. **Семья-фила араи** (р. Лефт-Мэй) (6я, 1600н) — к югу от ствола-фила квомтари в дистрикте Западный Сепик.

4. **Ствол-фила амто-мусиан** (2я, 300н) — в районе между стволом-филой квомтари и семьей-филой Лефт-Мэй.

5. **Фила залива Гелвинк** (2ст, 2см, 4я, 8000н) — на восточном побережье залива Гелвинк и на о. Япен в Ириан Джая.

6. **Восточногелкопский ствол-фила** (2см, 3я, 16 000н) — в восточной части полуострова Вогелкоп.

В. ИЗОЛЯТЫ

Кроме перечисленных выше в пунктах А и Б основных и малых фил существует еще 8 папуасских языков с числом носителей в 7000 чел., которые на нынешнем уровне знаний не могут быть включены ни в одну группу. Основная причина этого — неадекватность информации, которой мы располагаем по ним, и недостаточное количество проведенных сравнительных исследований между ними и географически удаленными от них языками. Представляется весьма вероятным, что по мере развития наших знаний большая часть их, если не все, окажется включенной в уже выделенные языковые группы или же будет объединена в какие-то отдельные мелкие группы. Но пока различимы лишь настолько слабые связи, что еще невозможно определить, объясняются ли они заимствованиями, вызванными языковыми контактами, или же весьма отдаленным родством между рассматриваемыми языками.

Три из этих изолятов расположены в западной части области Сепик, два — в бассейне Мамберамо на Ириан Джая, один — в долине р. Маркхем, один — в хинтерланде залива Папуа и один — на восточной оконечности Новой Гвинее.

Совершенно неисследованных лингвистически районов на Новой Гвинее сейчас нет, осталось лишь несколько недостаточно исследованных мест, главным образом в северной части Ириан Джая, в особенности в районе нагорья между восточным берегом залива Гелвинк и долинами рек Мамберамо и Рауффер, отдельные районы на полуострове Вогелкоп и к востоку от Озерной долины (оз. Сентани.— *Прим. пер.*) на северо-востоке Ириан Джая. Другие неизвестные пока папуасские языки могут быть обнаружены на островах к западу от Алора и Пантара в Индонезии. Общее количество неизвестных пока еще папуасских языков, включая около 6 языков, возможно обойденных исследователями в самом верховье рек Стрикленд и Керрингтон в Папуа Новой Гвинее, не должно превышать 20 или 30.

3.4. Характеристика папуасских языков

3.4.1. Общие замечания

Поскольку папуасские языки распределены между целым рядом неродственных фил, можно насчитать очень мало таких признаков, которые были бы присущи им всем и могли быть рассмотрены в качестве типично «папуасских». Тем не менее среди широко распространенных признаков папуасских языков можно назвать следующие²⁹.

Часто не производится фонологическое противопоставление между **г** и **l**, смычные и фрикативные обычно выступают как аллофоны одной

²⁹ S. A. Wurm, D. C. Laycock, C. L. Voorhoeve. General Papuan characteristics. In «Papuan languages...», p. 935—960.

фонемы, особенно часто звуки *p* и *f*. В диалектах одного языка и между близкородственными языками часто обнаруживается переход *k* в *t* и *ŋ* в *p*. Некоторые папуасские языки характеризуются повышенной сложностью сверхсегментных систем и необычными консонантными типами (задненёбные боковые смычные, лабио-велярные и назально-увулярные смычные, имплозивные смычные, дрожащие билабиальные, переднегортанные смычные и т. д.).

Среди морфологических признаков часты следующие.

Двойственное число в показателях лица; именная классификация, достигаемая при помощи классификационных глаголов или личных показателей в глагольных и местоименных системах; иногда сопровождается сложными типами согласования; обычно повышенная сложность глагольных систем; особые медиальные формы глаголов, указывающие на подчиненность первого из двух глаголов второму, часто сопровождающиеся различными глагольными формами, отмечающими тождественность и различие агенсов, на которые указывают два глагола (подобные формы отсутствуют в целом ряде папуасских языков см. 3.4.2); редкость маркированных форм существительного неединственного числа (они, впрочем, присутствуют в определенном типе языков, см. 3.4.2); наличие только двух или трех числительных во многих языках наряду с существованием сложных исчислительных систем, основывающихся на названиях частей тела, в других языках они используются в качестве помет чисел.

В области синтаксиса следует указать на почти универсальный порядок субъект — объект — глагол.

3.4.2. Папуасские языковые типы

Личные местоимения в папуасских языках представлены двумя основными типами, одним, достаточно широко распространенным, по-видимому, возникшим в результате смешения двух основных типов, и тремя второстепенными типами³⁰. Два основных типа и один из второстепенных часто коррелируют с определенным набором типологических признаков³¹.

Языки, чьи местоименные системы относятся главным образом к первому основному типу, как правило, обладают следующими признаками:

наличие именной классификации при помощи классификационных глаголов вместо системы родовых или именных классов с согласовательной и открытой индикацией имен и местоимений; общая тенденция к суффиксации, хотя глагольные объектные показатели могут быть выражены и префиксами; отсутствие явно выраженных форм числа для существительных; наличие специальных форм глаголов в середине предложения (финальных) в отличие от форм глагола, заключающих предложение (инициальных); повышенная морфологическая сложность глагольной системы, характеризующаяся развитыми формами вида, наклонения и времени и существованием морфологических показателей для различного набора агенсов (субъективные, объективные, аппликативные и др.).

Языки, чьи местоименные системы относятся главным образом ко второму основному типу, обычно обладают следующими признаками:

наличие системы двух родов, эксплицитно выраженных посредством местоимений и личных глагольных показателей; общая тенденция к префиксации, особенно в случае с субъективными глагольными показателями и именными притяжательными аффиксами; наличие явно выраженных форм числа для существительных; отсутствие медиальных глагольных форм; морфология глагольных систем по-прежнему сложна, но

³⁰ S. A. Wurm. The East Papuan phylum in general, p. 783—804.

³¹ S. A. Wurm, D. C. Laycock, C. L. Voorhoeve. Указ. раб.

скорее выражается не столько в области вида, наклонения и времени, сколько на уровне выражения лица, рода и числа, причем многие языки обнаруживают изменения глагольного корня и супплетивизм в сочетании с выражением числа объекта и субъекта и времени; морфологическая сложность именной системы также может быть очень высокой, в особенности в сфере выражения числа существительного.

Группа языков, чьи местоименные системы (в особенности местоимения первого лица единственного числа) относятся к названному выше второстепенному местоименному типу, характеризуются сложной системой классов с развитыми формами согласования, хотя в них иногда отсутствует система двух родов. Морфология этих языков, как правило, исключительно сложна и характеризуется признаками, присутствующими как первому, так и второму основным типам, в сочетании с особыми признаками, не свойственными вообще папуасским языкам в целом.

Первый из описанных трех типов в общих чертах совпадает с трансновогвинейской филлой, хотя в ее периферийных районах в той или иной степени проявляется и второй тип.

Второй тип в основном встречается за пределами трансновогвинейской филлы, если не считать отдельных входящих в нее отклоняющихся от общего типа периферийных языков, в которых этот второй тип может быть выражен достаточно сильно. Второй тип до определенной степени и с вариациями от одного языка к другому характерен для западнопапуасской филлы, для восточногелколпского ствола-филлы, филлы залива Гелвинк, ствола-филлы ско, филлы торричелли и восточнопапуасской филлы. В других районах, например в трансновогвинейской филле и в других языках, этот тип отчетливо может быть отнесен к субстратным влияниям.

Третий языковый тип преобладает в аномальных языках филлы сепик-раму и в отдельных языках филлы торричелли. Кроме того, некоторые признаки этого типа весьма характерны для семьи-филлы араи (или р. Лефт-Мэй). В то же время особые местоименные формы, характерные для рассматриваемого второстепенного местоименного типа, не сопровождаемые, насколько нам известно на сегодняшний день, присутствующим ему комплексом типологических особенностей, встречаются в филле залива Гелвинк, нескольких в высшей степени аномальных периферийных языках трансновогвинейской филлы, где они явно представляют собой субстратное явление, и, что особенно интересно, в шести из восьми папуасских изолятов: этот признак является объединяющим для них, при том что во всем остальном они не производят впечатления родственных языков.

Кроме названных, существует еще несколько папуасских языковых типов. Например, языки ствола-филлы ско характеризуются таким своеобразным признаком, как тоновая морфология.

В нашем общем обзоре мы коротко охарактеризовали некоторые признаки, свойственные большей части папуасских филл, за исключением филлы сепик-раму в целом. Что касается трансновогвинейской филлы, то к ее характеристике можно еще добавить такой часто встречаемый признак, как наименование двух или нескольких разных лиц одним общим субъектным глагольным показателем, особенно распространенный со вторым и третьим лицами не единственных чисел.

Среди признаков, широко представленных в филле сепик-раму, назовем следующие:

малое количество гласных фонем (обычно три) и присутствие часто квазифонемного шва, обычно выступающего в роли автоматического разделителя гетероорганических консонантов; частая встречаемость палатализованных смычных и назальных (редко встречаемых, например, в трансновогвинейской филле), редкое противопоставление согласных фонем по звонкости — глухости; общая простота сверхсегментных систем;

сравнительно простая, в основном суффилирующая, морфология: широко распространенная система двух родов в именах и местоимениях; в отдельных районах наличие форм множественного числа для имен; местоименные формы на достаточно удаленных территориях сравнимы, но соотношение между формой и значением местоимения часто изменяется от языка к языку³².

3.5. Замечания к лингвистической предыстории новогвинейского региона

Соображения по поводу лингвистической предыстории и древних миграций, связанных с распространением аустронезийских языков в новогвинейском регионе, были изложены в разделе 2.2. Ситуация с папуасскими языками намного сложнее; впрочем, имеющиеся материалы из области лингвистики и смежных дисциплин могут служить основой для постулирования ряда миграций как извне в новогвинейский регион, так и внутри него самого³³.

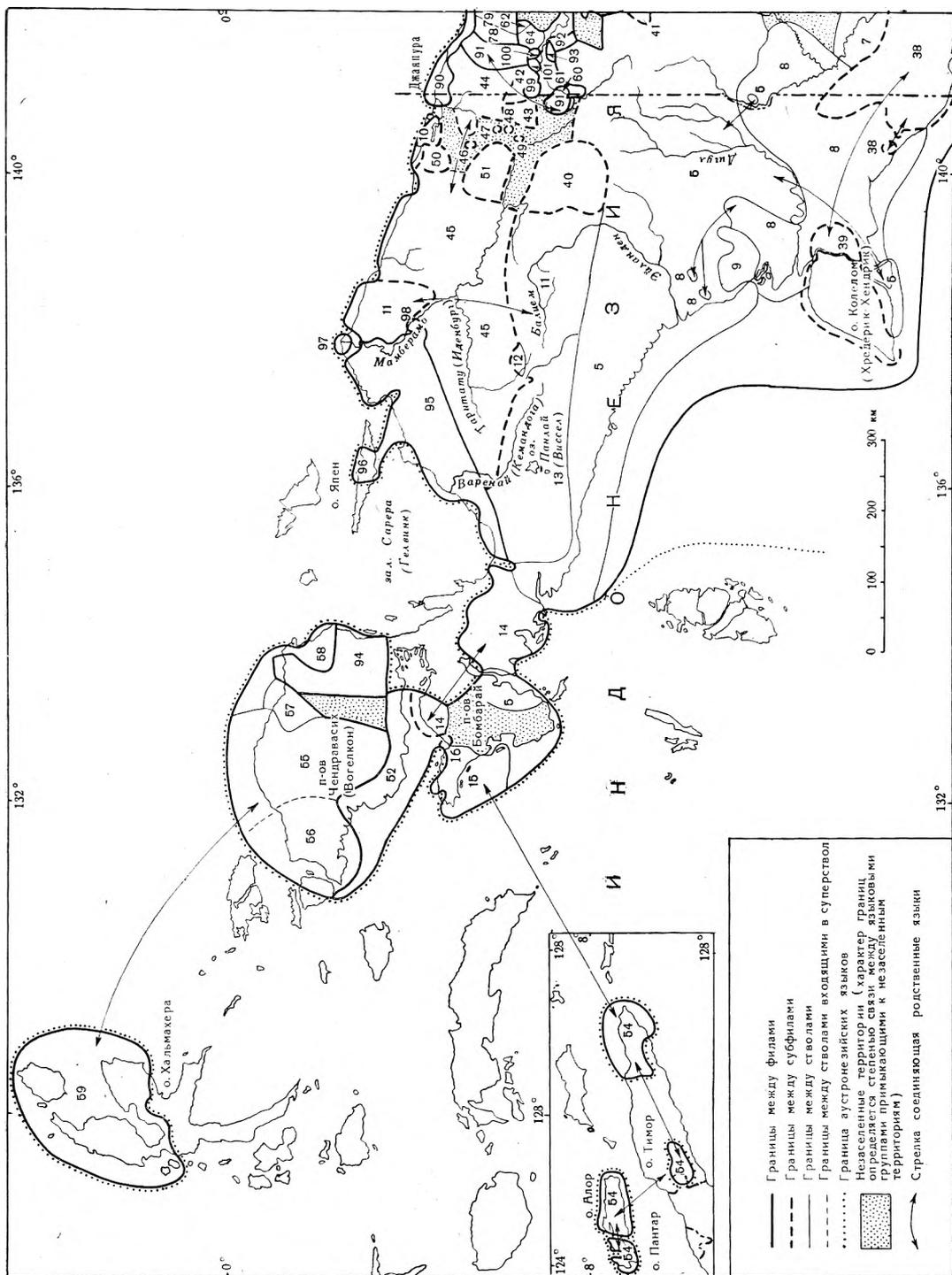
Некоторые папуасские языки новогвинейского региона, такие, например, как некоторые изоляты, языки, относящиеся почти ко всем малым филам, и языки филы торричелли, похоже, существуют в регионе очень длительное время, возможно, десятки тысяч лет. Языки западно-папуасской и восточнопапуасской фил также производят впечатление весьма древних, в то время как языки трансновогвинейской и сепик-раму фил кажутся сравнительно поздно иммигрировавшими, хотя и раньше, чем аустронезийские языки. Языки ствола-филы ско являются сравнительно поздними пришельцами,

В качестве самых ранних миграций в регион и внутри него могут быть признаны те, которые разнесли охарактеризованные в 3.4.2 местоименные типы. На этом основании представляется, что один из второстепенных местоименных типов укоренился в регионе очень давно; его частично перекрыла последовавшая миграция, несшая с собой второй основной местоименный тип, отмеченный в разделе 3.4.2. Эта миграция, очевидно, достигла новогвинейского региона через Хальмахеру и полуостров Вогелкоп, откуда в дальнейшем распространилась дальше на восток в районы, которые сейчас представляют собой северные области Ириан Джая и дистрикт Сепик вплоть до долины Раму. Из центральных областей северной части региона она, возможно, распространилась и в южном направлении, в нынешние юго-восточные районы Ириан Джая и район Транс-Флай в Папуа Новой Гвинее. Следы этой миграции на территории между северо-восточными склонами нагорья Ириан Джая и южным берегом острова были стерты более поздними языковыми миграциями. Из долины Раму миграция несколько продвинулась на юг и на восток, но главным образом в сторону юго-восточной оконечности Новой Гвинеи и далее на острова. Во многих из названных районов, в особенности в северо-восточной и восточной части Новой Гвинеи, комплекс типологических признаков, ассоциирующийся, как правило, с местоименной системой второго типа, более не прослеживается, но он, однако, возникает снова в языках восточнопапуасской филы на восточных островах.

Намного позже следует датировать другую миграцию, принесшую местоименные формы первого основного типа и связанные с ними типологические признаки (см. 3.4.2); она, очевидно, проникла на Новую Гвинею через Тимор и полуостров Бомбераи, откуда распространилась

³² D. C. Laycock. The Sepik — Ramu phylum, p. 731—763; S. A. Wurm, D. C. Laycock, C. L. Voorhoeve. Указ. паб.

³³ S. A. Wurm, D. C. Laycock, C. L. Voorhoeve, T. E. Dutton. Papuan linguistic prehistory, and past language migrations in the New Guinea Area.— In «Papuan languages...», p. 935—960.



ЛЕГЕНДА К КАРТЕ
«КЛАССИФИКАЦИЯ ПАПУАССКИХ ЯЗЫКОВ»

Основные филы

Трансновогвинейская фила

Основная часть

Центральный и западный разделы

Суперствол финистер-хьюон

1. Ствол финистер (8 см, 50 я, 55 900 н)
2. Ствол хьюон (2 см, 21 я, 82 500 н)

3. Ствол Восточноновогвинейского нагорья (7 см, 36 я, 910 000 н).
Суперствол центрально- и южноновогвинейский — кутубу

4. Ствол кутубу (2 см, 5 я, 4000 н)
5. Централно- и южноновогвинейский ствол (9 см, 43 я, 158 000 н)

6. Семья-ствол анга (12 я, 65 500 н)
7. Ствол годдала-суки (2 см, 3 я, 11 500 н)

8. Ствол маринд (3 см, 6 я, 21 000 н)
9. Семья-ствол каягар (3 я, 7200 н)
10. Ствол сентани (2 см, 4 я, 10 500 н)

11. Ствол дани-кверба (4 см, 11 я, 225 000 н)
12. Изолированный язык-ствол дем (1 я, 500 н)

13. Ствол озер Виссел-кемандога (2 см, 4 я, 92 000 н)
14. Ствол маираси-танах-мерах (2 см, 3 я, 3500 н)

15. Западнобомберайский ствол (2 см, 3 я, 6200 н)
16. Изолированный язык-ствол мор (1 я, 60 н)

Восточный раздел

17. Ствол бинандере (2 см, 15 я, 61 900 н)
18. Семья-ствол гоилала (5 я, 30 700 н)
19. Семья-ствол коиари (6 я, 15 300 н)
20. Семья-ствол квале (3 я, 1200 н)
21. Семья-ствол манубара (2 я, 3000 н)
22. Семья-ствол йаребан (5 я, 2900 н)
23. Семья-ствол майлу (6 я, 7100 н)
24. Семья-ствол дага (8 я, 12 000 н)

Субфилы

Субфила Маданга и хребта Аделберга

Суперствол берега Раи-Мабусо (Маданг)

25. Ствол берега Раи (4 см, 29 я, 14 600 н)
26. Ствол мабусо (6 см, 28 я, 21 500 н)

Суперствол хребта Аделберга

Секция пихом-изумруд-мугил

27. Ствол пихом (6 см, 21 я, 15 300 н)
28. Ствол изумруд (3 см, 5 я, 11 800 н)
29. Изолированный язык-ствол мугил (1 я, 2300 н)

Секция Йозефсталь-вананг

30. Ствол Йозефсталь (4 см, 7 я, 6400 н)
31. Ствол вананг (3 см, 5 я, 3000 н)

Секция брахман

32. Ствол брахман (4 см, 4 я, 1100 н)

Суперствол-субфила тебера-паваиа

33. Семья-ствол тебера (2 я, 8600 н)
34. Семья-ствол павая (1 я?, 2300 н)
35. Субфила турама-кикори (2 см, 4 я, 2100 н)
36. Субфила внутренних районов дистрикта Галф (2 см, 4 я, 800 н)
37. Субфила элема (3 см, 7 я, 41 700 н)

Суперствол-субфила трансфлай-булака

38. Ствол трансфлай (5 см, 27 я, 34 800 н)
 39. Семья-ствол р. Булака (или Йелмекмаклеп) (2 я, 500 н)
 40. Семья-субфила голиаф (6 я, 50 000 н)
 41. Изолированный язык-субфила оксамин (1 я, 6700 н)
 42. Семья-субфила сенаги (2 я, 4300 н)
 43. Субфила пауаси (2 см, 4 я, 1500 н)
- Суперствол-субфила порубежья и долины оз. Тор

44. Порубежный ствол (3 см, 12 я, 12 700 н)
45. Ствол долины оз. Тор (6 см, 19 я, 4500 н)

46. Изолированный язык-субфила морвап (1 я, 400 н)

47. Изолированный язык-субфила молоф (1 я, 200 н)

48. Изолированный язык-субфила уску (1 я, 20 н)

49. Изолированный язык-субфила тофамна (1 я, 100?н)

50. Семья-субфила нимборан (5 я, 6000 н)
51. Субфила кауре (3 см, 4 я, 2500 н)

52. Южновогелкопская субфила (3 см, 10 я, 9000 н)

53. Семья-субфила колопом (или о-ва Фредерик-Хендрик) (3 я, 3300 н)

54. Субфила тимор-алор-пантар (7 см, 18 я, 175 000 н)

Западнопапуасская фила

Суперствол вогелкоп

55. Централновогелкопский ствол (2 см, 4 я, 26 000 н)
56. Западновогелкопская семья-ствол (6 я, 15 000 н)

57. Семья-ствол амбербакен (2 я, 5000+н)
58. Семья-субфила бораи-хаттам (2 я, 9000+н)

59. Северохальмахерская семья-ствол (10 я, 70 000 н)

Фила сепик-раму

Субфила сепик

60. Изолированный язык-ствол бикси (1 я, 200 н)

Верхнесепикский суперствол

61. Верхнесепикский ствол (3 см, 5 я, 8700 н)

62. Семья-ствол рам (3 я, 950 н)
 63. Семья-ствол тама (5 я, 5500 н)

Среднесепикский суперствол

64. Семья-ствол р. Йеллоу (3 я, 3500 н)
 65. Среднесепикский ствол (3 см, 10 я, 107 600 н)
 66. Горносепикская семья-ствол (16 я, 7000 н)
 67. Семья-субфила леонхард-шульце (6-я, 750 н)
 68. Нижнесепикская (нор-пондо) субфила (2 см, 6 я, 11 700 н)
 69. Семья-субфила гапун (2 я, 2500 н)

Субфила раму

Суперствол йуат

70. Семья-ствол монгол-лангам (3 я, 1400 н)
 71. Семья-ствол йуат (5 я, 3900 н)
 72. Семья-ствол пиави (3 я, 500 н)

Суперствол раму

73. Ствол грасс (2 см, 5 я, 11 500 н)
 74. Семья-ствол арафунди (2 я, 750 н)
 75. Ствол аннаберг (2 см, 3 я, 6600 н)
 76. Ствол рубони (2 см, 8 я, 11 200 н)
 77. Ствол гоам (2 см, 11 я, 8100 н)

Фила торричелли

78. Западновапейская семья-ствол (3 я, 2500 н)
 79. Ствол вапеи-пален (3 см, 20 я, 31 800 н)
 80. Ствол маиман (4 см, 6 я, 5400 н)
 81. Ствол комбно (2 см, 9 я, 30 200 н)
 82. Изолированный язык-ствол урим (1 я, 2400 н)
 83. Семья-ствол марьенберг (6 я, 4000 н)
 84. Семья-ствол монумбо (2 я, 850 н)

Востоchnопапуасская фила

Йеле-соломонско-новобританский суперствол-субфила

85. Йеле-соломонский ствол (3 см, 8 я, 9400 н)

86. Новобританский ствол (6 см, 8 я, 9400 н)

Бугенвильский суперствол-субфила

87. Восточнобугенвильский ствол (2 см, 4 я, 32 700 н)
 88. Западнбугенвильский ствол (3 см, 4 я, 7500 н)
 89. Семья-субфила островов Риф и Санта-Крус (4 я, 7200 н)

Малые филы

90. Ствол фила ско (2 см, 8 я, 6600 н)
 91. Ствол-фила квомтари (3 см, 5 я, 3300 н)
 92. Семья-фила араи (р. Лефт-Мэй) 6 я, 1600 н)
 93. Ствол-фила амто-муснан (2 я, 300 н)
 94. Восточногелкопский ствол-фила (2 см, 3 я, 16 000 н)

Фила зал. Гелвинк

95. Семья-ствол восточного побережья зал. Гелвинк (3 я, 3500 н)
 96. Изолированный язык-ствол йава (1 я, 4500 н)

Изолированные языки-фила

97. Изолированный язык-фила варенбори (300? н)
 98. Изолированный язык-фила таурап (боромесо) (300? н)
 99. Изолированный язык-фила йури (750 н)
 100. Изолированный язык-фила буса (300 н)
 101. Изолированный язык-фила нагатман (500 н)
 102. Изолированный язык-фила васембо (гусап) (500 н)
 103. Изолированный язык-фила пороме (кибири) (2500+н)
 104. Маисин («смешанный» аустронезийско-папуасский язык) (1800 н)

далее на восток в центральные районы острова вблизи южной части современной границы между Индонезией и Папуа Новой Гвинеей. Оттуда она продолжалась в различных направлениях: на север вплоть до побережья; до определенной степени на северо-восток до района Сепик—Раму; на юго-запад и сильнее всего на юго-восток и затем на восток, в глубь побережья залива Папуа, откуда повернула на север в долину Маркхем и полуостров Хьюон. Из этого района, она, очевидно, повернула на запад, проникла на какое-то расстояние в горы, а также широко охватила юго-восточную оконечность Новой Гвинеи. Создается впечатление, что при продвижении на юго-восток острова эта миграция, которую можно назвать миграцией собственно трансногвинейской фила, вытеснила с оконечности острова более ранние языковые группы, которые, проникнув оттуда на о. Россел, островной район Новой Британии и Новой Ирландии и затем на Соломоновы острова, сформировались в современную восточнопапуасскую филу. Субстратные следы этой

группы ощущаются на самой Новой Гвинее, а в ее языках заметно влияние трансновогвинейской филы.

Миграция, происходившая внутри Новой Гвинеи и несшая с собой дочернюю, смешанную на основе двух главных типов местоименную систему, упомянутую выше (см. 3.4.2), началась в районе Вогелкопа примерно в то же время, когда до острова добралась миграция трансновогвинейской филы и, возможно, даже была вызвана ею. Она распространялась по северным районам острова до современного Маданга в Папуа Новой Гвинее, оттуда — на юг через центральную часть нагорья на побережье залива Папуа.

Примерно 5 тыс. лет назад и позже аустронезийская миграция с востока, вклинившаяся в долину Маркхема, вызвала огромный сдвиг в лингвистической картине собственно Новой Гвинеи. Вскоре после первого контакта с аустронезийцами началась распространявшаяся с востока на запад широкая и длительная миграция, начавшаяся из долины Маркхема; она несла с собой определенные поздние типы трансновогвинейских языков и внедрила по трем основным направлениям аустронезийские лексические заимствования и некоторые характерные трансновогвинейские языковые признаки. Первое направление — северо-западное — в район современного Маданга, второе — юго-западное — в район нагорья и распространения нынешней семьи-ствола анга; последняя, возможно, обязана своим возникновением именно этой миграции. Третье и основное направление — западное, вдоль северных склонов нагорья до центральной осевой части острова. Уже отсюда миграция продолжалась еще в нескольких направлениях: северном и северо-западном; южном, юго-западном и юго-восточном; западном — через горную часть современного Ириан Джая (возможно, и через северную низменность) до полуострова Бомбераи и далее на острова Тимор — Алор — Пантар.

В центральной части Новой Гвинеи, возможно, имела место сравнительно поздняя миграция, оставившая ощутимые субстратные следы и распространившаяся из зоны семьи-филы араи (р. Лефт-Мэй) на южную часть нагорья и прилегающие к ней с юга и юго-востока районы.

Независимо от иммиграции языков трансновогвинейской филы в новогвинейский регион (и, возможно, даже раньше ее на какой-то сравнительно небольшой отрезок времени) происходило еще одно языковое внедрение на новогвинейский континент на северном берегу примерно в районе современной границы между Индонезией и Папуа Новой Гвинеей. Это была миграция, несшая с собой праформы языков филы сепик-раму и распространившаяся затем на восток и северо-восток до междуречья нижнего Сепика и Раму³⁴. Одна из ветвей этой миграции, как представляется, вначале повернула на запад от места первоначального внедрения, а затем уже достигла верховий р. Сепик. Основная часть носителей древних языков филы сепик-раму продвигалась, видимо, на юг, в горы, где вошла в соприкосновение с носителями языков трансновогвинейской филы, что и вызвало появление языковых влияний. В дальнейшем носители этих языков, по всей вероятности, продвинулись на север в район центрального Сепика и северного побережья, где они расчленили на две части территорию, занятую языками филы торричелли, и заселили пространство между ними. Третья маленькая группа языков филы торричелли, существующая далее к востоку на северном берегу острова, возможно, обязана своим возникновением волне беженцев.

Среди малых фил языки ствола-филы ско могут оказаться сравнительно поздними пришельцами с далекого запада.

Перевод с английского М. А. Членова

³⁴ D. C. Laycock. Sepik languages...

THE LINGUISTIC PICTURE IN THE NEW GUINEA AREA

The New Guinea area, which extends from the Timor-Alor-Pantar and Halmahera Islands in the west across the New Guinea mainland and the islands adjacent to it to the Solomon Islands in the east, is the linguistically most complex and diverse area of comparable size anywhere in the world, containing over one thousand distinct languages. About three hundred of them are comparatively recent immigrant Austronesian languages which came to the area not earlier than 5,000 years ago and which occupy mainly insular, coastal and near-coastal areas. The bulk of the New Guinea area languages are Papuan (or non-Austronesian) which have been there much longer: 723 have been identified, with probably very few remaining undiscovered. They belong to five major phyla, the Trans-New Guinea, West Papuan, Sepik-Ramu, Torricelli and East Papuan phyla, six minor phyla, and there are eight unclassified isolates. The five major phyla together contain 687 (95%) of the known Papuan languages, and 98.4% of the 2,734,000 speakers of Papuan languages with the Trans-New Guinea Phylum alone comprising 491 (67.9%) languages and 81.6% of all Papuan language speakers.

The Papuan languages have mostly very complex structures, but almost no features are universally present in them, except for the word order subject-object-verb. The personal pronouns in Papuan languages belong to two major, and several other types, and the two major types are frequently correlated with sets of certain typological characteristics. The presence of the first of these major pronoun types, with its associated typological features, tends to coincide with the Trans-New Guinea Phylum to a considerable extent. The appearance of the second type of pronouns and associated features is more scattered: to some extent and in varying degrees it is found in the West Papuan, Torricelli, and East Papuan Phyla, in three of the minor phyla, and in aberrant fringe areas of the Trans-New Guinea Phylum where it constitutes a substratum feature. One of the other pronoun types is, in some instances, also correlated with another set of certain typological characteristics which appear in one of the minor phyla, in parts of the Torricelli Phylum as a substratum feature. The pronoun forms themselves, without the associated features, are found in six of the eight isolates, though they seem to be unrelated to each other.

Several of the isolates, most of the minor phyla, and the Torricelli Phylum appear to have been in the New Guinea area for tens of thousands of years, and the West Papuan and East Papuan Phyla seem to be also quite old. Trans-New Guinea and Sepik-Ramu Phyla appear to be relatively recent immigrants, though well antedating the arrival of the Austronesian languages. Three main west-to-east migrations manifested by the varying presence of pronominal forms can be tentatively identified, one the oldest and carrying the pronoun forms of the second major type mentioned, often with associated typological features. Another more recent migration carrying the pronoun forms of the first type, with associated features, appears to be the original migration of the Trans-New Guinea Phylum which superimposed itself upon earlier languages in many areas. Vestiges of such earlier languages appear as substrata in such areas. The third migration carries pronoun forms derived and mixed from those of the other two. The Austronesian immigration 5,000 years ago appears to have caused a major retrograde, east to west, migration of a certain late type of Trans-New Guinea and the Torricelli Phyla. Another more minor, southward migration can be assumed to have taken place in the central part of the mainland, and one of the minor phyla located on the central north coast of the mainland may perhaps be a relatively late arrival from the west.